

УДК: 316.47:101.1 (575.2) (043.3)

Эшиев А.К.

Жалал-Абадский государственный университет, Кыргызская Республика

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ОТЦОВСТВА

Статья посвящена социально-философскому анализу феномена отцовства. По мнению автора, традиционные роли в семье постепенно меняются. Не только конкретные умения и действия, но и определенные черты характера могут использоваться как ресурсы маскулинности.

The article is sanctified to the socially-philosophical analysis of the phenomenon of fatherhood. In opinion of author, traditional roles in family is changing. Not only specific skills and actions, but also some character traits can be used as resources of masculinity.

На рубеже XX-XXI вв. на фоне политизированного и урбанизированного общества в Кыргызстане наметились направления в общественных отношениях. Перемены, последовавшие вслед за распадом Советского Союза, привели людей к пониманию, что ответственность за благополучие в семье и за собственное благосостояние должно взять на себя не государство, а каждый человек в отдельности. В новых для страны социально-экономических условиях практически каждый гражданин встал перед необходимостью приспособления к проблемам переоценки жизненных стратегий, к возможностям поиска путей личностной самореализации, свободе выбора источников дохода и видов деятельности. Свершившиеся перемены в жизни современного кыргызского общества предопределили эволюцию семейных отношений. Традиционные роли в семье постепенно стираются, особенно на фоне значительных перемен, как в частной жизни людей, так и в пространстве всего быстро меняющегося общества. В частности, это касается поведенческих моделей в сфере детско-родительских и супружеских взаимоотношений. В то время, как семья - это социально-сложный институт, где взаимоотношения между мужем и женой, внутрисемейные отношения предопределяются личными характеристиками, социально-экономической ситуацией, историческими корнями, национальной культурой. Вместе с тем, семья - это базовая составляющая социума, где конструируются модели взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Поэтому внутри семьи, важно зафиксировать идеи гендерного равенства.

В научной литературе подчеркиваются следующие факторы трансформации современной семейной жизни: увеличивается количество женщин и мужчин, сознательно ориентированных на бездетность; снижается среднее число детей, рожденных одной матерью; рождение детей откладывается родителями на более старший возраст; рождение детей чаще происходит вне брака; развод перешел в категорию нормы, с учетом наличия детей в семье, однако впоследствии всё чаще и чаще сопровождается созданием нового брачного союза, зачастую незарегистрированного и неформального; незарегистрированные браки практически распространены в той же мере, как и официально зарегистрированные браки; большинство молодежи начинает семейную жизнь с совместного проживания, а не с брачного союза [1, с. 45].

Согласно В.С. Магун, отход от традиционных моделей семьи, не одно десятилетие выступавшей в качестве образца, свидетельствует о том, что механизмы ее трансформации запущены. Семья, созданная по традиционным канонам, схожа с четко структурированной организацией, где перераспределены все роли и полномочия, а также установлена определенная субординация. Обычно «нормальная» среднестатистическая семья состоит из отца, матери и их собственных детей; супруги долгое время живут в брачном союзе [2, с. 139–162].

Мы не можем не согласиться с утверждениями в работе Б.Ц. Урланиса по поводу того, что назрела необходимость в дополнении охраны материнства охраной отцовства.

Мужчинам пора переходить в категорию особой заботы со стороны специальных лечебных и профилактических учреждений. Потребность в мужских консультациях, равно как и в женских, стоит остро, что способствовало бы увеличению продолжительности жизни мужской половины населения в нашей стране [3, с. 137].

Полагаем, что отцовство - это последовательный и поэтапный процесс воздействия на человека через участие в жизни личности, любовь, заботу и постоянное внимание. На протяжении формирования личности и всего нравственно-воспитательного действия именно отцовство не перестает оказывать свое влияние. Отцовство - это:

– Целостность и здоровье нации, где целостность нации находится под влиянием целостности личностей, а целостность личности - это результат влияния безотцовщины и отцовства на отдельно взятую личность. В свою очередь, здоровье нации предопределяется духовным здоровьем, которое вследствие внутренних процессов отражается как на физическом, так на душевном здоровье (на депрессиях, агрессиях, апатиях, стрессах, неврозах и тому подобных);

– Ответственность за разрешение проблем и задач, время от времени возникающих в детсаду, в школе, на работе, внутри семьи и так далее. Отец присутствует и участвует при постановке любых вопросов, проявляет заботу и оказывает внимание. С момента образования семьи, появления ребенка или организации какого-либо дела, возлагая на себя полную ответственность, он знает, когда делать, как делать и что делать от начала до конца, в силу своего кругозора и жизненного опыта. Во всех начинаниях и делах отец действует и присутствует до логического или практического конца;

– Безусловная любовь, постоянство в отношениях, ответственность за себя и других, мудрость в принятии единственно верных решений, огромная база знаний, терпимость к окружающим, высокая морально-нравственная дисциплина;

– Ответственность за взятые на себя риски по обучению, влиянию или вложению в какую-либо личность. За которой, безусловно, следует отчетность за выпущенный «продукт человеческой индивидуальности» после периода влияния на личность с учетом передаваемых от старшего младшему поколению систем мировоззрения, знаний и ценностей;

– Форма и модель взаимопонимания и взаимоотношений между воспитателем и его воспитанником;

– Процесс поэтапного формирования целостности индивидуума;

– Комплекс скрупулезно распланированных действий и мероприятий по закладке систем ценностей у личности, в том числе через примеры собственных поступков, слов и действий.

В свете вышесказанного отметим, что отец не тот, который юридически или формально участвовал в воспитании детей, а тот, который оказал заметное влияние на другую личность, вкладывая в неё всего себя. Однако легкомысленность и недалекость в вопросах воспитания со стороны некоторых родителей, показывает, что не все мужчины «выросли в отцов». Во многих из них всё еще прослеживается поведение «маленьких мальчиков», нуждающихся в папах и мамах. Их и находят они в лицах друзей, жен и родственников, паразитируя в обществе и становясь обузой для окружающих и членов семьи. Мужчина становится отцом не тогда, когда у него родился первенец, а когда он готов взять на себя полную ответственность за детей, за семью, за работу, и если надо, за страну. Еще не определено место и начало какой-либо деятельности, а отцовство в мужчинах уже существует, как и то, что имеет место участие, понимание и представление о нем. К примеру, семьи еще нет, а будущий отец уже планирует и изучает взаимоотношения в семье, как пополнять бюджет и сколько зарабатывать, чтобы члены семьи ни в чем не

испытывали нужды. Он «видит», как будут складываться отношения с женой, интересуется всем, что касается детей: разновидности их воспитаний, типы нервной системы, возрастную психологию. Еще задолго до создания семьи отцовство уже закладывает её основы и ценности. Дитя еще не родилось, а отцовство уже существует, в том числе через планирование будущих родителей имени для новорожденного, времени появления первенца и количества детей. Недаром в Японии отсчет возраста человека идет с момента зачатия ребенка, а не со дня его рождения.

В настоящее время появились исследования по такому вопросу, прозванному феноменом в гендерной литературе, как отцовство. В связи с чем, рассмотрим в контексте нормативной модели традиционной маскулинности типы поведения отцовства. Поскольку упор делается на освоение ролей вне семьи, в ассортименте характеристик нормативной мужественности не упоминается о роли мужчины, как родителя. В соответствии с тем, что мужская идентичность формируется, как прямая противоположность женской идентичности, личность, ориентированная на типично нормативную модель мужественности, действует аналогично и в ситуации, когда обретает новую для себя роль отца. То есть, отцовская роль в содержательной составляющей выстраивается в противоположность роли матери. Если для матери первоочередной задачей является забота об удовлетворении физиологических потребностей детей, то для отца главным вопросом по мере взросления ребенка становится развитие его физического или интеллектуального потенциала. Если она проявляет теплоту и эмоциональность, то он - сдержанность в чувствах. Если в течение основного времени жизни ребенка мать находится рядом, то отец вынужден дистанцироваться от него. Таким образом, можно выделить одну из основных черт отцовского поведения в контексте нормативной модели традиционной мужественности: ролевое поведение и позиция отца выступает в противовес поведению матери.

Анализ научной литературы, в которой представлены проблемы взаимосвязей между маскулинностью и отцовством, дал возможность обособить два типа отцовского поведения, наиболее распространенных и опирающихся на традиционную и нормативную модель мужественности: «Традиционный отец», или иначе «отец старых времен», заботящийся о членах своей семьи, как руководитель; «Нетрадиционный отец», прежде всего, отсутствующий в психологическом плане и практически не связанный с отцовством, хотя и может присутствовать в физическом плане. Эти выделенные типы и рассмотрим более подробно. «Традиционный отец»: несмотря на то, что роль отца в гендерном аспекте довольно часто различается в разных культурах, тем не менее, имеет следующие основные функции: утверждение власти со стороны родителей, как инструмент воспитания детей, приучение к дисциплине, в том числе, через наказание; защита семьи и детей; обеспечение семьи и детей.

Традиционно «верную» модель мужчины, прежде всего, связывают с его трудовой деятельностью и успехами, как кормильца и содержателя семьи. Он должен зарабатывать деньги, двигаться по карьере, работать без отдыха и, по возможности быть успешным в семейном кругу, но главная задача - кормить семью. Мужчины интуитивно или сознательно придерживаются данной модели, ограничивая себя в освоении других моделей ролевого поведения.

Еще один важный параметр роли «традиционного отца» - это функции руководителя в семье, в том числе посредством заботы над членами семьи в качестве персонификатора власти и наставника. Обычно он строг, суров и эмоционально сдержан с ориентацией на реализацию своих полномочий власти, но никак с ориентацией на заботу и физиологический уход за детьми. В семьях с традиционным укладом организации взаимоотношений малолетние дети находятся исключительно на материнском попечении. С семи лет, в зависимости от пола малыша, по отношению к нему начинает проявляться родительское влияние в специфическом ключе. Дочки со

стороны матери получают воспитание в соответствии с их будущими ролями домохозяйки, супруги и матери. Сыновья, в свою очередь, получают от отца изначальные представления о будущих профессиях, первые трудовые навыки и прочие полезные умения для жизни [4].

Логическим антиподом поведения «традиционного отца» является поведение «нетрадиционного отца», для которого отцовство означает его принадлежность к семье и не более. «Отсутствующий отец» - это мужчина, утративший контакт с детьми в результате бракоразводного процесса, либо практически не участвующий в каждодневной жизни детей. Подобный феномен в нашей стране был широко представлен в эпоху СССР. Одна из норм модели маскулинности призывает «сильный пол» быть всегда первым и во всем, однако соответствовать данным правилам чрезвычайно сложно. При этом права мужчин, как родителя, по мнению исследователей, нарушались. В частности Ж. Чернова выделила следующие факторы причин дискриминации родителей-мужчин: назидание традиционных стереотипов, усиленных поддержкой гендерной политики Советского Союза; исключение мужчин из сферы приватности, за счет государственной мобилизации; социальная и идеологическая поддержка материнства в большей степени, чем отцовства; брачно-семейные законодательные нормы.

Советское государство видело в мужчинах только «грузчиков» и «защитников Родины», выделяя для них поле деятельности в связях с публичным внешним миром. А вот в качестве отца, мужа или мужчины рассматривало лишь в контексте проводника своих идей и собственной политики в семье, оставляя небольшой ассортимент законных социальных ролей и значительно ограничивая возможности самореализации в частной жизни. Подобная практика доминирования женщин в сфере приватности и невозможности для мужчин реализации монополярной роли кормильца наряду с повсеместным нарушением прав отцовства, по мнению ученых, стали причинами отчуждения мужчин от обязанностей «традиционного отца» и кризиса маскулинности [5, 78].

Проведенные эмпирическим путем исследования Т.А. Гурко лишней раз доказывают тот факт, что зародившиеся принципы отцовского отчуждения в советские времена, передались и в следующие десятилетия. Исполнение роли отца в подобном ключе, наиболее свойственно мужчинам, занятым трудом низкой квалификации либо продолжающим работать в «старых» секторах экономики. У них в значительной степени снижена заинтересованность в занятиях, как с дочерьми, так с сыновьями, они далеки от перспектив передачи детям того, чему обучились у своих родителей и собственных навыков. По утверждению матерей, отцы подобного рода показывают наихудшие примеры самоутверждения собственной маскулинности: алкоголизм, насилие, агрессия, авторитарность. Да и в общении со своими детьми, они избирают стратегию запретов и наказания, а не поощрений и демонстрации позитивных видов деятельности [6, 134].

Реализация модели отцовского поведения по обусловленности к традиционным постулатам маскулинности выделяется И.С. Коном: «Физическое отсутствие отца в патриархальной семье, его отстраненность от ухода за детьми – не только следствие его внесемейных обязанностей или его нежелания заниматься подобными делами, но и средство создания социальной дистанции между ним и детьми ради поддержания отцовской власти» [7, 315]. Два типа поведения приверженцев традиционной модели мужественности, рассмотренных выше, объединяют следующие черты: эмоциональная чуждость и сдержанность в межличностном общении, доминирование во взаимоотношениях с детьми, отстраненность от ежедневных забот по уходу за детьми, нерегулярные контакты с детьми. Все эти особенности отцовского поведения в корне отличаются от традиционного типа поведения матерей.

Если говорить о моделях маскулинности в новых условиях, то следование

традиционным нормативам маскулинности не лучшим образом содействует адаптации мужчин в быстроизменяющемся социуме. Несколько завышенные личные и социальные требования («мужик всегда и везде главный и первый») и предписание на физическое разрешение конфликтов («мужик всегда должен выступать с позиции силы») предопределяют формирование таких характеристик, как агрессивность и скандальность, которые зачастую противоречат психологическим и индивидуальным особенностям реального мужчины. Особенно чувствительно, это проявляется в близком к кризису ситуациях, все больше увеличивающихся с каждым днем в быстроизменяющемся современном Мире. Ощущения того, что возложенные на него ожидания и надежды не оправдываются, у мужчин порождает комплекс «несостоявшейся мужественности» и довольно часто приводит к суицидальной склонности, социальной апатии и усилению депрессий. Кроме того, у некоторых вырабатывается так называемая «стратегия выученной беспомощности» - это когда мужчина намеренно отказывается от борьбы с проблемами и использует собственную беспомощность в качестве инструмента для эксплуатации других [7, 315].

Надо отметить, что рассмотрение типов поведения отца в контексте модели новой маскулинности в основном распространены в западной науке. На основе анализа литературы [4] можно выделить новые типы отцовского поведения: «*ответственный отец*» - классический тип мужчины, который активно участвует в процессах по воспитанию и уходу за детьми, но их вклад в развитие детей меньше, чем вклад женщины; «*новый отец*» (*new father*) - развивающийся тип мужчины, который не только несет ответственность за семью, но и делит поровну обязанности по воспитанию, развитию и уходу за детьми, а также по ведению домашнего хозяйства. По нашему мнению, эти два типа отцовства имеют общие черты: сходство материнских и отцовских практик поведения, эмоциональная теплота и открытость в межличностных контактах, отказ от доминирования во взаимоотношениях с детьми. По особенностям отношения к детям «новые» и «ответственные» отцы принципиально отличаются от ранее рассмотренных типов «традиционного» и «отсутствующего» отца, о которых мы упоминали ранее. Они далеки от гендерных стереотипов, в том числе и от того, что мужчины и женщины в корне отличаются по особенностям поведения и психологическим чертам. Поэтому им не присущи такие предрассудки, как: воспитанием сына должен заниматься отец, а воспитанием дочери - мать. Они придерживаются взглядов, в соответствии с которыми при воспитании девочки или мальчика надо ориентироваться на индивидуальный подход, а не на систему традиционных взглядов о разном подходе при воспитании дочери и сына.

Отцы наравне с матерями активно включаются в развитие и воспитание как мальчиков, так девочек. Но все же считаем: несмотря на то, что их поведение во многом схоже с материнским, общий вклад в детей всё еще остается на меньшем уровне, чем вклад супруги. Так, например, многие мужчины в современном обществе пока не готовы прервать карьерный рост, чтобы хотя бы на время заменить мать в заботах о маленьком ребенке или, отложив дела на работе и оформив больничный лист, остаться дома у кровати заболевшего ребенка. Тем не менее, если случится, что ответственный отец потеряет работу, он может прийти к решению о перераспределении домашних забот, заняться домашними делами и детьми, передав функции по финансовому обеспечению семьи супруге. Не секрет то, что даже в результате развода с женой, они по-прежнему сохраняют психологическую связь и контакты с детьми. «Новый отец» - в сравнении с ранее рассмотренными моделями отцовского поведения, менее распространен и наиболее характерен для западной культуры, чем для восточной культуры. Для нового типа отцовского поведения свойственно: ответственность за личностное и физическое развитие детей; проявление постоянной заботы о детях; непосредственная вовлеченность в игры, общение с ребенком и уход за ним; близость с

детьми на эмоциональном уровне. Сегодня во многих регионах Кыргызстана можно наблюдать картину, когда немало отцов принимают деятельное участие в воспитании своих детей. Они не только смотрят с ними мультфильмы, читают книжки или гуляют по выходным, но и водят их в спортивные секции и кружки, кормят завтраками, сопровождают в школу или детские сады, купают и укладывают спать. Они с женой в равной степени разделяют ответственность и обязательства по благополучию детей - вместе выбирают школу или садик, беседуют с нянями и врачами, решают вопросы воспитания и организации ухода, обсуждают внутрисемейные проблемы и т.д. Главное чем отличается рассматриваемая модель отцовского поведения - это то, что мужчина признает альтернативность домашних забот заработку. Поэтому в определённых ситуациях внутри семьи, он с готовностью отложит профессиональные дела и взвалит роль домашнего отца. Поскольку такой отец убежден, что близость, заботливость и тепло одинаково благотворно воспринимаются детьми, независимо от того, от кого они исходят, от отца или матери. В случае разрыва брачных отношений «новый» отец в равной степени с матерью будет опекать детей. Мужчины подобного типа смогли перешагнуть через предрассудки о том, что традиционная маскулинность несовместима с активной вовлеченностью отца в жизнь и судьбу детей.

В заключении отметим, что активизации мужчин в новых для них областях родительского поведения, в качестве «нового» заботливого любящего отца, могли бы способствовать разнообразные меры социальной политики, направленные на создание благоприятных условий отцовства. По нашему мнению, умение быть мужчиной – сложная, а нередко и драматическая роль, на которую влияют жизненные обстоятельства, повседневные ситуации. Не только конкретные умения и действия, но и определенные черты характера и даже манеры могут использоваться как ресурсы маскулинности. Считаем, что изменение традиционных канонов маскулинности и мужских ценностей - всеобщее и неумолимое требование современности.

Литература:

1. Григорьева Н.С. Гендерная теория и здравоохранение: Введение //Григорьева Н.С., Чубарова Т.В. Гендерный подход в здравоохранении: учеб.пособие. - М.: Альфа-Принт, 2001.
2. Участие мужчин в охране репродуктивного здоровья (2003, проект UNFPA). – Бишкек: ПРООН, 2003.
3. Урланис Б.Ц. Избранное. - М.: Мысль, 1985. – 255 с.
4. Доклад о развитии человека за 1995 г. – Оксфорд: Юниверсити пресс, 1995.
5. Чернова Ж. Модель «советского» отцовства: дискурсивные предписания. //Российский гендерный порядок: Социологический подход. /Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. - СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2007. - С. 138–168.
6. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. - М.: Ин-т социологии РАН, 2008.
7. Кон И.С. Гегемонная маскулинность как фактор мужского (не) здоровья. //Социология: Теория, методы, маркетинг: Науч.-теоретич. журн. – 2008, № 4. - С. 5–16.